

4050693

2-й экз.

Новый Восток

Научной Ассоциации
Востоковедения
Сорока С. С. Р.
Основан
М. Павловым

Nouvel Orient

Книга 29ая

МОСКВА 364^р

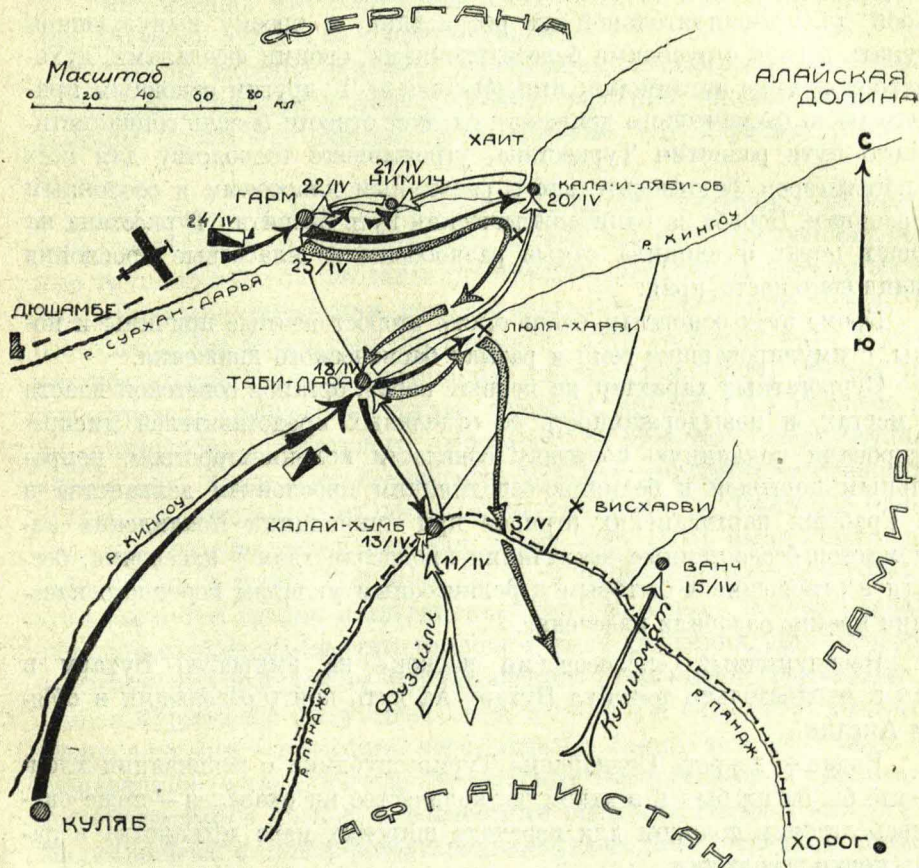
Фазы басмаческого движения в Средней Азии

1. Причины и движущие силы басмаческого движения

Басмачество, как социальное явление в специфических туркестанских условиях, меняло свои формы параллельно с советско-социалистическим строительством в крае, эволюционируя от массового движения, иногда с путанными национальными лозунгами, — боровшегося за капиталистический путь развития Туркестана, — до вырождающегося бандитизма, теряющего свою социальную базу даже в экономически-культурно отсталых окраинах, и пытающегося ныне сорвать советско-социалистическое строительство в крае.

Под влиянием советско-социалистического строительства в Средней Азии постепенно суживалась социальная база басмачества. Социально-экономические и политические реформы углубили классовую дифференциацию в крае, что привело к постепенному отпадению от басмаческих главарей широких дехканских масс. Правильная национальная политика (нац. размежевание), земельно-водная реформа, расширение женщин, кооперирование дехканства, расширение посевной площади хлопка, постройка фабрик, городов, железных дорог — радикально меняет экономическо-социальное и культурное лицо края, ликвидируя стимулы басмаческого движения. Басмачество от массового «общенародного» движения, на первых порах, выродилось в бандитские шайки, влачащие жалкое существование на афганской территории.

Первой причиной басмаческого движения раньше всего явился экономический упадок Туркестана, в связи с войной и изоляцией туркестанского сырья (хлопка) от промышленных, хлебных центров России. Это привело к упадку хлопководческого хозяйства и переходу на зерновые культуры. Этот болезненный переход от хлопка к зерновым культурам, и общая разруха — разоряли дехканство и создали внушительную безработную армию батраков в крае, насчитывающую в одной Ферганской долине до 300 тысяч человек, которые на первых порах являлись кадрами басмаческих шаяк Иргаша, Мадамини-бека и других курбашей Ферганы. Такое положение облегчило реакционным силам Туркестана возможность направить это недовольство дехкан в контр-ре-

**СХЕМА
ДВИЖЕНИЯ БАСМАЧЕСКИХ
БАНД В ТАДЖИКИСТАНЕ
И ИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АР-
МИИ В АПРЕЛЕ-МАЕ 1929г.**

Условные знаки:

- Наступление красных
- Наступл. движен. басмачей от 11/IV - 23/IV
- Бегство басмачей с 25/IV - 3/V
- X Перевал
- Граница

волюционное русло борьбы с советской властью. Затем немаловажную роль в этом смысле сыграли националистические устремления туземной буржуазии, доросшей до понимания национальных задач, но пока еще слабой для самостоятельной их реализации, а посему вынужденной вступать в блок с русскими белогвардейцами, своими феодалами, духовенством и даже английским империализмом. К другим основным причинам роста басмаческого движения следует отнести боязнь социалистического пути развития Туркестана, угрожавшего господству для всех эксплуататоров, безотносительно к различным классовым и сословным прослойкам. Борьба за капиталистический путь развития Туркестана на первых порах объединила самые разнообразные классовые прослойки и национальности края.

Кроме этих основных, были также второстепенные причины и поводы, стимулировавшие темп и размах басмаческого движения.

Суррогатный характер, на первых порах, органов советской власти на местах, и невыдержанность ее отдельных представителей дискредитировали подлинную политику соввласти колонизаторством, неправильным подходом к бедняцко-середняцким прослойкам дехканства и пр. Грабежи партизанских отрядов при ликвидации Кокандских автономистов, бессистемные реквизиции продовольствия у населения, бестактное отношение к бытовым и религиозным укладам коренного населения крайне озлобили население.

Необдуманный «колесовский наскок» на эмирскую Бухару в 1918 г. окончательно толкнул Бухару на путь контр-революции в объятия Англии.

Издание декрета Совнаркома Туркеспублики о реквизиции хлопка, где бы он ни был и в каком бы количестве ни оказался — тоже оказалось лишним толчком для перехода широких масс дехканства в лагерь контр-революции.

Останавливаясь на роли идейного и материального влияния английского империализма на ход басмаческого движения, следует отметить, что для того, чтобы учесть роль «английского фактора» в басмаческом движении, необходимо вспомнить 1919 год в Туркестане.

Закаспие находилось во власти сипаев генерала Малесона, в Ташкенте оперировали агенты английской военной миссии, которые координировали действия Асхабадского и Оренбургского фронтов. Они были связаны с туземной клерикально-контр-революционной партией — Улема. Повсюду организовали «очаги борьбы» с советской властью. В Ташкенте была создана «Туркестанская военная организация», которая уже в 1918 г. направила в Фергану полковника Зайцева и генерала Корнилова (брат известного контр-революционера генерала Корнилова) для связи с вожаками басмачества: Иш-Мамед-баем, Иргашем, Хал-Ходжой, Ахмед Палваном и другими.

За поход 25-тысячного отряда басмачей на Ташкент, на помощь английскому агенту Осипову, поднявшему позже восстание в Ташкенте англичане обещали снабдить басмачей деньгами, вооружением и амуницией¹⁾.

Несомненно, что роль английских агентов в басмаческом движении являлась далеко не второстепенной.

Таковы вкратце основные внутренние, объективные причины басмаческого движения и второстепенные внешние, иногда субъективные факторы (появление Энвера), усугублявшие темп и размах этого движения.

Что касается движущих сил басмаческого движения, то при дифференцированном их рассмотрении можно наметить следующие основные группировки: 1) Феодалы-духовенство, владельцы земельных угодий и примыкающие к ним родовая знать и чиновничество эмира—наиболее заклятые враги социалистического пути развития края и наиболее последовательные и устойчивые кадры басмачества. Между ними существовало «разделение труда», феодалы, племенные и родовые вожди становились главарями (курбаши) басмаческих шаяк; муллы — играли роль алитпропов басмачества и в деле вербовки крестьянства в банды и идеологического оформления движения. 2) Туземная буржуазия, доросшая до понимания нац. задач,— не прочь была добиться независимости и вести Туркестан по пути капиталистического развития, хотя бы путем сделки с английским империализмом, но она оказалась слишком слабой, чтобы стать гегемоном этого движения. Для того, чтобы избежать угрожающей ее существованию социальной революции, туземная буржуазия вынуждена была вступать в блок то с феодально-клерикальными элементами, через партию Улема, то с русскими белогвардейцами (сотрудничество Кокандских автономистов с русскими белогвардейцами в 1918 г. и совместные операции басмаческих отрядов Мадамин-бека с контр-революционно-кулаческими отрядами Монстрова), то с английским империализмом (связь ферганского басмачества с английскими агентами в Ташкенте в 1919 г., сотрудничество племенных вождей туркмен с генералом Малесоном в Закаспии и т. д.). 3) Байский элемент кишлака являлся основной базой басмаческого движения, который предоставлял басмачам фураж, продовольствие и оружие. 4) Деканство, доведенное экономической разрухой и головодяпской политикой иногда невыдержанных агентов соввласти до отчаяния,— на первых порах примкнуло в общей массе, к басмаческому движению. Но затем, по мере развертывания советско-социалистического строительства, начало отходить от враждебно-классовых ему вождаков движения.

¹⁾ Подробнее об этом см. журнал „Соловецкие острова“ № 4 за 1926 г. и книгу J. Castagnie—«Les. Basmachis».

В первую очередь отсеивалась бедняцкая часть дехканства, а затем и середняцкая.

Буржуазия была нейтрализована от басмаческого движения сначала наёмом, а затем — обезврежена подрывом ее экономической мощи социалистическим строительством, кооперацией и т. д.

Начиная с конца 1924 г., главной движущей силой басмачества и его кадрами, являются уже феодально-клерикальные элементы и представители родовой знати (Ибрагим-бек, глава узбеков Локайской долины, Джуранд-хан, — король Кара-кумских песков и т. д.). Угасающее басмаческое движение, вырождающееся в бандитизм, уже сохраняется на таких окраинах, куда меньше всего проникло социалистическое строительство, как Сурхан-Дарья, Каракумы и т. д. Феодалы и родовая знать уходят последними из боя.

Этот конгломерат движущихся сил басмаческого движения обусловил не столько силу, сколько слабость басмаческого движения.

Амальгама сил с противоречивыми классовыми интересами привела к быстрому расслоению и разложению единого фронта басмачества (отход дехканства).

Раскол, распри и вооруженная борьба между басмаческими группировками различных национальностей (борьба между узбекскими и казакскими басмачами в Фергане, в 1922 г.). Исламская идеология, как синтез лозунгов различных классов, принимавших участие в движении, слишком обща и отвлеченна, чтобы могла долго и последовательно вести дехканские массы в бой с советской властью. Исламская идеология с лозунгами: борьба за Ислам, шариат, долой гяуров и т. д. имела целью не только объединить дехкан для борьбы, но и являлась средством для отвлечения внимания бедноты от ее истинных классовых врагов и маскировки классовых интересов феодалов и духовенства. Наконец, беспринципные блоки, с точки зрения хотя бы Ислама, то с русскими белогвардейцами, то с англичанами, благоприятствовали дискредитированию вожаков басмаческого движения. Все это облегчило сов. власти, комбинарованными маневрами — военный нажим, пропаганда, классовая политика, изъятие пособников, соц. строительство и т. д. — расслоить басмачество и направить обманутую бедноту на борьбу с их истинными врагами — духовенством, феодалами и баями, возглавлявшими басмаческое движение.

II. Основные фазы басмаческого движения в Туркестане.

Первая фаза басмаческого движения относится еще к периоду ханской власти. Это было стихийное движение крестьянства, разоряемого российским капитализмом, ростовщической кабалой бая и налогами ханских чиновников. Этот стихийный, но объективно революционный процесс движения в дореволюционное время часто имел социальные и

освободительные лозунги и действия, как-то: раздача имущества богатых беднякам, борьба против эмира, как агента царской России и т. д.

Басмаческое движение царские чиновники регистрировали под рубрикой «разбойные нападения». Это «разбойное» движение являлось своего рода барометром для определения отношения коренного населения к колониальному режиму и «своим» эксплуататорам.

В революционные периоды в стране, как правило, количество «разбойных» нападений увеличивалось. За последние 20 дореволюционных лет всего отмечено до 5 тысяч разбойных нападений...

В революционный 1905 год число «разбойных нападений», по сравнению с предыдущими годами, увеличивается на 83 % (235 нападений); в 1908 г., в связи с персидской и турецкой революцией, движение увеличивается до 400 случаев нападений. Неполный 1917 г. дает 547 «разбойных нападений». Уже в те времена царские чиновники жаловались, что «разбой совершается, и тут же шайка тает, смешиваясь с окружающим населением». А вот характерная оценка чиновниками туркестанского генерал-губернатора действий своеобразного туркестанского «Дубровского»-Намаза, действовавшего в Самаркандской области в 1906—1907 гг.

«Намаз в среде бедного населения весьма популярен, за все услуги щедро расплачивается, грабит только богатей, а беднякам очень часто приходит на помощь деньгами, хлебом, семенами на обсеменение полей и пр. Располагая хорошими средствами (конечно, награбленными), он повсюду имеет своих агентов, которые ему дают немедленно знать о каждом движении приставов, казаков и охотничьей команды, причем за каждое важное сообщение, особенно тогда, когда разбойнику угрожала опасность попасть в руки властей, агенты щедро награждаются, чем и подкупаются к дальнейшей добровольной службе».

И главнейшая причина неудач в поимке Намаза заключается в том, что «население во многих местах поддерживает и укрывает Намаза с его шайкой»¹⁾.

Из этого видно, что в начале это движение являлось стихийным протестом обездоленного и разоренного хищнической кабалой ростовщиков дехканства против царских чиновников, ханских приказчиков и байских эксплуататоров, было прогрессивным и даже революционным фактором.

Лишь после революции, в силу ряда условий, духовенству, феодалам и баям удалось это движение направить в контрреволюционное русло борьбы с сов. властью.

Вторая фаза басмаческого движения, уже как контрреволюционной силы, открывается в 1918 г. в Фергане.

¹⁾ Галузо—Туркестан—Колония.

Устанавливая основные фазы и хронологические периоды развития и кризисов басмаческого движения во всем Туркестане, необходимо оговориться, что это делается в целях лучшей ориентировки в этом сложном процессе, взятом в целом во всетуркестанском масштабе.

Этим самым не снимается вопрос о специфических особенностях внешнего проявления басмаческого движения в различных районах Туркестана в разное время.

Разумеется, эти локальные особенности были, и они, прежде всего обуславливались степенью экономического развития отдельных районов и связанной с этим классовой дифференциацией и расстановкой движущих сил басмачества. В Ферганской долине, пронизанной капиталистическими отношениями и далеко зашедшей классовой дифференциацией, нам сравнительно быстро удалось комбинированными мероприятиями разложить басмачество на его составные классовые части, откалывая от него, прежде всего, беднейшие слои дехканства. Не случайно, что дольше всего и устойчивее, чем в других районах, оказалось басмаческое движение в Локае и Кара-Кумах. Затяжность и устойчивость этих движений объясняется не только отдаленностью и топографическими свойствами районов, но и наличием там еще неразложившихся окончательно родовых отношений. В таких условиях нам было значительно труднее дифференцировать и раскалывать эти движения по классовому признаку и т. д. В настоящей статье делается попытка дать схему басмаческого движения, взятого в целом, кладя в основу социальный анализ, т. е. установление зависимости, активности и форм внешнего проявления движения, от его классового содержания. Единство этого критерия, свойственного для всех басмаческих движений, в различных районах, позволяет под этим углом рассмотреть басмачество в целом и установить фазы его трансформации в зависимости от выхолащивания его классовой сущности.

Фергана — колыбель басмачества. После разгрома кокандских автономистов, басмачество брызнуло по всей долине. На первых порах басмаческие шайки были возглавляемы бывшим уголовным преступником Иргашем. Затем появились и другие главари басмачества, как: Мадамин-бек, Муэтдин, Хал-Ходжа, Рахманкул и др. В 1919 г. басмачество вступает в сотрудничество с кулаческими отрядами русского ферганского крестьянства, возглавляемого Монстровым.

В начале 1920 года, под давлением правильно взятого курса сов. власти (изгнание из сов. аппарата колонизаторов, вовлечение дехканства в советское строительство и т. д.) в крае прибывшей 11 ноября 1919 г. «Комиссией ВЦИК по делам Туркестана», волна басмачества начала было спадать. В январе 1920 года складывает оружие глава «крестьянской армии» Монстров. В марте переходит на сторону сов. власти Мадамин-бек со своим отрядом. Из перешедших на сторону красных

басмачей создаются «советские басмачи», для борьбы с еще недавними басмачами. Эта мера себя не оправдала, так как одно переименование полуразбойных шаек в «советские» еще не делало их советскими: они попрежнему грабили дехкан и тем дискредитировали сов. власть.

Трудное общее положение Советской России в тот период не дало возможности сразу ликвидировать все предпосылки басмаческого движения.

Это приводит к новой вспышке басмаческого движения в еще более грандиозных размерах.

В сентябре 1920 г. «советские басмачи» переходят с оружием в лагерь контрреволюционного басмачества.

В начале 1921 года в Ферганской долине уже насчитывалось до шести тысяч басмачей. Это был момент наивысшего подъема басмаческой волны в Фергане, когда советская власть, в виде ревкомов держалась лишь в некоторых оазисах, среди бушующего моря басмачей.

Движение пока еще не дифференцировалось и сохраняется «общенародный характер». Преобладающими лозунгами являются: «Туркестан для туземцев», «Туркестан без насильников», «Защита шарията» и т. д.

Расцвет Ферганского басмачества совпал с появлением басмаческого движения в Бухаре. Бухарское басмачество появилось позже Ферганского, имело ряд отличительных черт от последнего и проделало ряд этапов.

Первоначальным вдохновителем басмаческого движения является свергнутый 1 сентября эмир бухарский, бежавший в Восточную Бухару и засевший в Гиссаре. Для ликвидации эмира и его приспешников, в феврале 1921 г. была направлена «Гиссарская экспедиция», которая быстро прошла с севера на юг всю Восточную Бухару.

5 марта эмир бухарский бежал через Аму-Дарью у Чубек в Афганистан.

Части «Гиссарской экспедиции» занимают 16 февраля Денау, 17 февраля — Юрчи, 21 февраля — Дюшамбе и 23 февраля — Кафирниган и Фаизабад, 15 марта — Куляб.

Несмотря на быстрые, чисто внешние успехи, Гиссарская экспедиция мало содействовала уничтожению басмачества, так как военные победы не закреплялись политически; это приводило к тому, что в тылу экспедиции вспыхивали новые восстания. Одно из таких восстаний, поднятое Дарвазским беком, было подавлено. К началу 1922 года в Восточной Бухаре басмаческое движение достигает своего апогея. Вся Восточная Бухара, т. е. современный Таджикистан, оказалась во власти басмачей. Находившийся наш отряд в Дюшамбе, мы вынуждены были в январе 1922 года вывести оттуда. Отходящий отряд вел упор-

ные бои с преследующими его басмачами. В феврале 1922 года вспыхивает восстание басмачей в районе гор. Бухары, под руководством Абдул-Кагара, насчитывающего до 1.000 джигитов, не считая явных и тайных пособников. Весной 1922 года на этом фоне басмаческого движения появляется Энвер-паша, именующий себя «главнокомандующим всеми вооруженными силами Ислама и затем Халифа». Энвер-паша пытается объединить усилия разрозненно-действующих басмаческих шаяков и координировать их операции стратегически. Энвер-паше удается связаться с Афганистаном и получить оттуда до 800 джигитов афганцев и частично — амуницию. В середине 1922 года переходит из Афганистана уполномоченный эмира бухарского локаец Ибрагим-бек, который не пожелал контактировать с Энвером, очевидно, опасаясь роста авторитета последнего в Туркестане. Под влиянием все охватывающего басмаческого движения, в качестве пособников басмачества оказались такие лица, как председатель Бухарского ЦИК'а — Усман Ходжаев и начальник Бухарской милиции — Али-Риза, перешедшие к басмачам. В такой исключительно трудной обстановке правительство тогда еще Бухарской Народной Республики, обратилось к Советской России за военной помощью для ликвидации басмачества, насчитывающего в Бухаре до 16.000 джигитов, из коих 3.000 находилось в подчинении Энвера. На этом кончается вторая и самая главная фаза контрреволюционного басмаческого движения.

Для этой фазы басмаческого движения характерны следующие особенности: 1) движение носит массовый «общенародный» характер. Элементы дифференциации басмачества по классовому признаку еще таятся в зародышевом состоянии. Дехканская масса, не разгадавшая по-настоящему сущности советской власти, еще плетется за реакционными вожаками: муллами, феодалами, баями и влиятельными проходчиками-авантюристами, в роде Энвера; 2) классовые интересы туземных эксплуататоров — феодалов, духовенства, баев и даже буржуазии — берут верх над национальными устремлениями, что ведет к блоку с русскими белогвардейцами и агентами английского империализма. Надвигающаяся, с некоторым опозданием, в Туркестан Октябрьская революция сталкивается с блоком контрреволюции, начиная от кулаческо-белогвардейского фронта в Семиречьи, уральских казаков до феодально-клерикальных улемистов, блокирующихся с русским кулачеством Ферганы и английской контрразведкой; 3) националистические лозунги «Туркестан для туземцев», «Восстановление независимости Бухарского и Кокандского ханств» тонут в преобладающих исламских лозунгах: «Борьба с неверными джадидами», «защита шариата», ислама и т. д.; 4) басмачество придерживается наступательного характера действий, энергично нападая на советские органы, военные базы и блокируя наши разбросанные по крупнейшим населенным пунктам гарнизоны;

5) наша политика в этот период сводится преимущественно к военным мероприятиям по разгрому не всегда уловимых басмаческих шаек.

Третья фаза басмаческого движения охватывает период классового расслоения и разложения басмаческих отрядов путем комбинированных мероприятий советской власти в борьбе с басмачеством, хронологически длится, примерно, со второй половины 1922 г. по 1924 г.

В Фергане уже в 1922 году, параллельно с военными операциями, начали применяться политические мероприятия для классового расслоения басмачества. Применение «военно-политических экспедиций», разъясняющих принципы советского строя, изъятие пособников, предоставление возможностей бедноте взяться за хозяйство путем кредитования, выдачи инвентаря, посевных семян и т. д. — наносили удар единому фронту басмачества, как «общенародному движению». С целью выбить идеологическую базу басмаческой агитации, кутавшейся в исламскую тогу, пришлось сделать, в виде маневра, временные уступки. Было разрешено для желающих восстановить старо-методные школы, суды казиев, и возвращать вакуфные земли духовенству. Не мало содействовали понижению басмаческой активности также склоки межнациональные и межродовые между отдельными басмаческими группировками. В 1922 году происходила вооруженная борьба между киргизскими отрядами Муэтдина и узбекскими — Исраила, а также конкурентная борьба между Энвером и Ибрагим-беком и т. д.

Развалу басмачества не мало также содействовало введение в Туркестане политики нэпа: разрешение частной торговли, открытие базаров, снабжение туземных рынков хлебом, промтоварами, прекращение реквизиций и т. д. Все это радикально подрывало корни басмачества, как массового движения, и благоприятствовало отходу от вожаков сначала бедняцкой, а затем и середняцкой части басмачества. При таких условиях военный нажим лишь ускорял процесс разложения басмаческих шаек. В конце 1922 года глава Ферганского басмачества Курширмат вынужден был бежать в Афганистан. К концу 1922 г. во всей Фергане уже насчитывалось не больше 2.000 басмачей, в виде разрозненно действующих банд, часто с уголовным оттенком. Таким образом, 1922 года для Ферганского басмачества является **кризисным** переломным моментом. В 1923 году Ферганское басмачество почти окончательно ликвидируется. В Восточной Бухаре применение тех же методов, правда, вначале преимущественно военных, дало те же результаты. Предпринятая в июне 1922 года крупная военная операция против Энвера в Восточной Бухаре приводит к разгрому Энверовского отряда и гибели самого Энвера 4 августа в районе Бальджуана.

Выдерживая бои, наступающие колонны красных прешли всю Восточную Бухару. 2 июля был взят Гиссар, 14 июля — Дюшамбе.

В 1923 году окончательно ликвидируется Заравшанское басмачество и оккупируется его база — Матчинское бекство, Кара-Тегин и Дарваз. 18 июля занимается Гарм, 11 августа — Кала-и-Хумб. Дольше всего борьба затянулась в Каракумах, в которых скрывался старик Джунайд-Хан, давший лже-клятву Туркменскому съезду советов о своей покорности и лояльном отношении к сов. власти. В 1924 г. Джунайд-Хан, опираясь на реакционных родовых вождей и, частично на представителей буржуазии Хивинского оазиса, испугавшихся углубления социальной революции, удалось привлечь под свои знамена также и дехканские массы. Джунайд-хан, связанный через Северную Персию с английскими агентами в целях привлечения на свою сторону дехканских масс, обещал после свержения сов. власти освободить население от налогов и ввести управление страной на основах шариата...

Наша агитация в сочетании с военным нажимом, быстро дала положительный результат, в виде откола от басмачей дехканства. Басмачество, штурмовавшее в январе 1924 г. глинобитные стены Хивы, к апрелю было окончательно разгромлено. Жалкие остатки джунаидовских банд, во главе со своим вождем, оказались загнанными в дебри Кара-кумских песков. На этом кончается третья фраза басмаческого движения, которая характеризуется: 1) комбинированным нажимом с нашей стороны по линии военной, политической и социально-экономической; 2) полнейшим классовым расслоением басмачества и переходом на сторону советской власти дехканской массы и окончательной утерей «общенародного» массового характера движения; 3) окончательным военным разгромом крупнейших басмаческих отрядов и рассеянием их на ряд мелких шайк, оперирующих преимущественно в малодоступных топографически и отдаленных районах; 4) советизацией кишлака и организацией беднейшего дехканства, как средства для закрепления военных побед; 5) ликвидацией надежд у реакционных классов Туркестана на возможность избежания социалистического пути развития края; 6) отходом от басмачества русской белогвардейщины; отныне басмаческое движение выступает как чисто туземное явление.

Четвертая и последняя фаза басмаческого движения характеризуется полнейшим военным и идейным разгромом басмачества, ставшего на путь вредительства социалистическому строительству.

В этот период, длившийся примерно с конца 1924 г. по наши дни, уже само дехканство выступает против басмачества, как главной помехи социалистическому строительству и т. д., под лозунгом «Советский Туркестан без басмачей». Басмачество уже действует сравнительно мелкими бандами, совершая террористические акты в отдельных районах.

В связи с проводимыми глубокими реформами в крае: нац. размежевание, земельно-водная реформа и т. д., окончательно исчезла социальная база басмачества.

Басмаческим бандам становится все труднее укрываться от преследования дехкан и истребительных отрядов Красной армии.

Главнейший вождь басмачей Таджикистана — Ибрагим-бек, лишенный базы и всеми преследуемый, в 1926 году вынужден был уйти к своему «шефу» эмиру бухарскому в Афганистан. Осенью 1928 года удалось также удалить из Кара-кумских песков «последнего из могикан» — Джунaid-Хана, ныне тоже обретающегося в Афганистане.

Отныне басмачество окончательно утеряло базу в Туркестане и обретается в зарубежном Афганистане, откуда, от времени до времени, делает импровизированные наскоки на пограничные районы, для срыва проводимых реформ и социалистического строительства.

К типу такого басмаческого наскока относится и последняя вылазка банды Максум-Фузайли в Таджикистане, пробывшей на советской территории только 24 дня.

III. Последняя вспышка басмаческого движения в Таджикистане.

Ликвидация лояльно относившегося к СССР режима Амануллы-Хана и приход к власти кугистанских повстанцев, во главе с Баче-Сакао, окрылили надеждами басмаческих вожakov, скрывавшихся в Афганистане. Главный вдохновитель басмачества эмир бухарский созвал специальное совещание своих вассалов для выработки плана басмаческих наскоков на пограничную территорию Советской Средней Азии. Совет басмаческих вожakov выработал специальное обращение к населению, в котором последнее призывалось к борьбе против земельно-водной реформы, против снятия чадры и т. д. Несомненно, что дело не обошлось также и без участия английских агентов в этой попытке сорвать социалистическое строительство, в частности намеченную земельно-водную реформу в Таджикистане.

Не случайно, что отряд Максум-Фузайли был вооружен одиннадцатизарядными английскими винтовками и экипирован английским снаряжением, а сам Фузайли, обращаясь к населению, заявлял об идущей поддержке от англичан и т. д.

Уже начиная с марта месяца, ряд басмаческих шайк, численностью от 30 до 70 всадников, пытается прорваться на советскую территорию. Шайка Довлет-Сардара в 75 джигитов, прорвавшаяся у Чарджуя в Туркменистан, была нами уничтожена.

Более удачным оказался наскок Фузайли, которому удалось добраться до Гарма.

В виду оторванности Таджикистана от центров, в связи с отсутствием, до последнего времени, жел. дорог, социалистическое строи-

тельство туда проникло сравнительно позже. Басмаческое движение дольше всего удержалось в мало-приступных горах Таджикистана. Наконец, на этой окраине Туркестана, более чем где бы то ни было, существовали крепкие формы феодализма и религиозных предрассудков.

Отмечался ряд трений межнациональных между таджиками и узбеками, в состав республики коих входила до конца 1929 г., автономная Таджикская Советская Республика.

В Таджикистане по-настоящему начали выкорчевываться корни феодальных, родовых отношений и религиозно-бытовых предрассудков лишь в последнее время.

Это, конечно, обострило классовую борьбу в Таджикистане, которая эхом отдавалась и в Афганистане. Таким образом, местные феодалы, баи, муллы и бывшие эмирские чиновники не прочь были вновь поднять знамя басмаческой борьбы против Советской власти. Зарубежное басмачество решило, под лозунгом борьбы с земельно-водной реформой, с открытием лица у женщин восстановить шариатские порядки, произвести набег на Таджикистан, в надежде на поддержку местных реакционных сил. Так оно и было: в Гарме существовала заговорщическая организация, руководимая баями, имамами и бывшими ханскими чиновниками. Таковы те важнейшие внешние и внутренние условия, которые басмачами были расценены, как благоприятные для вторжения в Советский Таджикистан. Остановимся на характеристике басмаческой банды и ее вождя Максум-Фузайли. Максум-Фузайли — видный курбаш, в 1923 г. изгнанный в Афганистан. В прошлом — Каратегинский бек, родом из кишлака Кала-и-Ляби-об.

Басмаческая шайка, при переходе границы в Шикайской долине II/IV насчитывала не более 15 джигитов, с семью винтовками. В дальнейшем Фузайли в Кала-и-Хумбе завербовал до 70 джигитов. Столько же — в Таби-дара. Продвигаясь на север, Фузайли оставлял по пути свои гарнизоны: в Кала-и-Хумбе — 70 человек, в Таби-дара — 40 человек, стараясь, таким образом, обеспечить коммуникацию на случай отступления. В родном кишлаке Кала-и-Ляби-об Фузайли удалось завербовать в свой отряд до 500 джигитов, с каковыми силами он пытался овладеть Гармом. Джигиты были преимущественно конные «палочники», вооруженные палками. Всего в отряде было не более 60 винтовок, имелись также сабли.

У Фузайли были два помощника: Мирза-Рахмантула, понсат (пятисотский) спец по военно-оперативным делам и Ходжа Мьявляви, исполняющий роль агитпропа при вербовке «палочников» в отряд.

Основным ядром отряда и телохранителями Фузайли являлись афганцы, пришедшие вместе с ним из Афганистана.

Вербовка в отряд производилась принудительно: прибывших на созданное собрание просто записывали и определяли в отряд. Нежелающим вступать в шайку угрожали.

Банда Фузайли в составе 25 человек переправилась через Пяндж 13/IV утром и сразу захватила Кала-и-Хумб. Здесь победители прежде всего, перебили советских работников местных и приехавших проводить посев-кампанию.

15/IV был созван меджлис (совет) «Муйсафид'ов» («беловолосых») — старейшин. Фузайли, открывая «джемаат» (собрание) нарисовал ложную картину о том, что басмачами уже занят чуть ли не весь Таджикистан. Здесь же, единогласно, путем поднятия рук, был избран хакимом района Фузайли.

Затем из разгромленного магазина Узбекторга Фузайли начал раздавать продукты присутствующим на собрании. После этого, было организовано угощение во дворе мечети, состоявшее из шурпы, плова джургата (кислое молоко) и чая.

16/IV Фузайли, оставив своего брата Фузя-Ходжа Садат-Максум с отрядом в Кала-и-Хумбе отправился в Таби-дара. Здесь он повторил то же, что и в Кала-и-Хумбе (принудительная мобилизация населения в банду, грабеж Узбекторга, сжигание архивов советских учреждений и т. д.) Мобилизовав у населения кошмы, необходимые для преодоления ледникового перевала через хребет имени Петра I, отправился дальше, оставив, как и в Кала-и-Хумбе, нового хакима района и отряд в 70 джигитов.

В двенадцатых числах Фузайли прибыл в Тюмень-Ханд, где, повесив трех женщин на базаре, снявших паранджу, остановился в своем родном кишлаке Кала-и-Ляби-об. Здесь ему удалось завербовать в отряд несколько сот джигитов.

Вечером 22/IV с этим внушительным по количеству отрядом подошел к Герму, уничтожив по дороге у кишлака Нимич героически оборонявшийся импровизированный отряд в составе 18 человек. Отряд этот состоял из 12 учителей, 3 советских работников и 3 чекистов. Все они были окружены в одном мазаре и зверски истерзаны. Обезумевшие от такой победы басмачи здесь же устроили «бузкаши» или «кошкари», т. е. «козлодрание», при чем роль козлов играли трупы растерзанных людей отряда.

Утром 23/IV отряд Фузайли повел наступление на восточную часть города и частично овладел этой окраиной. Но во-время подоспевшие наши части ликвидировали этот временный успех басмачей.

Таким образом, за 12-дневный срок Фузайли удалось совершить 200-километровый рейд и увеличить свой отряд с 25 до 500 джигитов.

Таковы важнейшие этапы продвижения отряда Фузайли и максимальные их достижения к утру 23/IV, после чего начался быстрый откат банды на юг.

К 15/IV перешла границу другая шайка—авангард Курширмата—и разгромила кишлак Ванч.

О появлении басмачей в Кала-и-Хумбе, в Дюшамбе узнали лишь 15. Уже 17 был отправлен из Дюшамбе в Гарм кавалерийский отряд в 30 сабель при 3-х пулеметах. Из Куляба был направлен отряд в 50 сабель с 4-я пулеметами, с задачей занять Таби-дара, выйти в тыл Фузайли и уничтожить его.

21 отряд занял Таби-дара, уничтожил там заслон Фузайли в составе 40 человек. Отсюда командир эскадрона направил 25 сабель в Кала-и-Хумб, с остальными силами бросился по следам Фузайли на перевал, но без коней одолеть его не сумел.

Таким образом, тыл Фузайли оказался разгромлен и путь к отступлению отрезан.

Для отражения атак на Гарм на аэроплане было переброшено 30 винтовок с патронами, для вооружения населения и организации самообороны.

23/IV в 4 часа утра с аэродрома Дюшамбе поднялся самолет с двумя комбзводами с пулеметами с целью отстоять посадочную площадку для аэропланов, найденную в 15 верстах к востоку от Гарма. Со вторым самолетом были направлены еще два командира с пулеметами, которые совместно сразу бросились на выручку Гарма от наседающих басмачей. Пять переброшенных командиров с пулеметами, плюс местная охрана в 9 винтовок перешли в наступление на 500 басмачей!! Дерзкое продвижение вперед этой горсточки под аккомпанемент пулеметной трескотни, поразило ошеломленных от неожиданности басмачей, обратившихся в бегство и оставивших на месте 80 трупов.

К 5 часам утра прилетели из Термеза еще 3 самолета, которые сразу начали переброску десанта в 40 красноармейцев.

За день самолеты совершили по 17 рейсов, покрывая двухсотверстное пространство между Дюшамбе и Гармом в 55 минут, вместо 4-х дней езды на лошади.

22/IV из Дюшамбе в Гарм был направлен отряд в 75 сабель, который по горным дорогам покрыл расстояние в 195 километров в 34 часа. Этот отряд совместно с переброшенным на самолетах десантом начал преследование басмачей.

Наиболее сильное сопротивление Фузайли оказал у своего родного кишлака Кала-и-Ляби-об, но долго удержаться не мог: оставив здесь 60 человек убитыми, обратился в бегство.

Отступавшие басмачи наткнулись на выставленные наши кавалерийские отряды у Таби-дара. Потерпев поражение в этой стычке, горсточка потрепанных басмачей в числе 12 человек, 3/V ушла в Афганистан в 25 километрах восточнее Кала-и-Хумба.

За 24 дневное пребывание на территории Таджикистана банда Фузайли сумела убить 39 советских граждан, из них 12 учителей, двух врачей, — и повесить трех женщин, снявших чадру.

Таков кровавый баланс краткого хозяйничания басмачей.

Кроме того, басмачам удалось дезорганизовать в этом районе посев. кампанию.

ВЫВОДЫ.

Опыт последнего наскока показал, что мы должны быть бдительны в отношении наших средне-азиатских границ, так как кадры басмачества сохраняются и кое-кем субсидируются. При первой внутренней или внешней заминке, мы можем встретиться с повторением аналогичных рецедивов, могущих на время внести дезорганизацию в приграничные области. Тот же опыт показал, что басмаческая база в Таджикистане исчезает, под давлением социалистического строительства и революционного преобразования Таджикистана. Выделение Таджикистана в самостоятельную нац. республику — последний гвоздь в крышку басмаческого гроба.

Лишний раз подтвердилась важность значения авиационных средств борьбы с басмаческими отрядами в специфических туркестанских условиях.

События в Таджикистане еще раз показали, что для нас не безразличны происходящие события в Афганистане, где английские агенты, пользуясь ими же создаваемыми смутами, активизируют басмаческую агрессивность против Советской Средней Азии.

Только энергичное развертывание социалистического строительства в Таджикистане ликвидирует реальную базу басмачества, в виде баев, феодалов, и реакционного духовенства.

